

B MOVIE

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ
СМЕРТЬ
КАПИТАЛА

rebelzine

80-е весьма противоречивы. Если говорить пространно, о них вспоминают, либо как об эпохе цветастых фитнес-шоу, либо как о мрачной, тухлой странице холодной войны, начавшейся с раскаленного абзаца и закончившейся едким хэппи-эндом.

Западный Берлин, волею судеб расположившийся где-то в середине исторической географии, был столь же противоречивым местом. Он концентрировал в себе весь дух времени, будучи островком дикого Запада посреди обиталища ревизионистов. О нем повествует В Movie.

Фильм о молодежной культуре и музыке не планировал стать политическим. Он не является им в строгом смысле. Однако плох тот повстанец, что не находит политики во всем подряд — история богемного декаданса западного Берлина ярко показывает то, от чего герои ленты пытаются откреститься почти четыре десятка лет.

Разделенный надвое, наполненный всеми цветами серости, город военных патрулей и радиосигналов «Штази» взрывается от нахлынувшего с британских островов панка. В нем он обретает новую силу, отращая свою дадаистскую сторону до непомерных размеров. Холодный английский звук, родившийся за заколоченными дверьми заводов, переваривший цинизм Тэтчер и бросившийся в петлю, чтобы стать легкомысленным синт-попом, дает странного отпрыска, миксующего записи отбойных молотков и вечерних новостей. Молодость топит интуитивное ощущение социального ада в наркотиках и алкоголе. На фоне третьей волны RAF, в подвалах подземных клубов обитает племя нигилистов — контркультура слабости, не готовая дать отпор своим проблемам. Эти люди хотят взять от жизни что-то здесь и сейчас, потому, что не верят в завтрашний день. Отсутствие надежды становится не только реалией времени, но стойким элементом сознания.

Берлинская стена отбирает у них свободу, которая им не нужна. Можно нести околесицу, как это делает молодой Бликса Баргельд. Можно закинуться амфетамином и плясать до утра. Юность отказывается от каких-либо целей, так как их все равно раздавит полицейский в кевларовых доспехах, или весь предательский скоп социал-ревизионистов. Уже мертва культурная революция, уже остался шаг до снятия масок и стороны не представляют «красных» и «белых», а отличаются лишь направлением ядерных боеголовок.

Капитализм соревнуется с реакционерами из КПСС и СЕПГ в том кто умрет раньше. Одному не хватает пространства для расширения, другой вообще — стремный Франкенштейн руки Косыгина, сотканный из достижений рабочего класса и рыночных реформ. Распад соцблока высвобождает огромные рынки сбыта. Железный занавес рушится, и через руины Берлинской стены идет радостная свора дельцов, спасенных в последний миг.

Главный герой ленты основывает на востоке музыкальный лейбл, комично расхаживая в военной форме ГДР. Он не делает эту форму комичной — она комична с тех самых пор, как предала мировой пролетариат. Мрачная, готическая культура сменяется рейвами. «Идущие до конца» не понимают, почему все закончилось, и заливают тоску за барной стойкой. Они заигрались в эгоцентризм настолько, что не могут увидеть, того, что стиль их жизни был всегда прямо зависим от социальной конструкции окружающего мира. По Берлину проходит веселый Love Parade, обаянный своими красками выходу буржуазии из комы. 90-е станут эпохой смерти, отчаяния и войны для миллионов людей восточнее Бранденбургских ворот. Однако на стороне победителя, это никого не касается. Большая берлинская группа распадается, чтобы остаться в истории смелыми музыкантами, но трусливыми людьми.

Алексей Липатов

rebelzine

